

— Мисс! Мисс, спасите меня!

Хань Инжо, увидев, что пришла Ду Ую, поспешила молить её о помощи. Кто же знал, что Ду Ую, едва переступив порог, не проронив ни слова, подойдёт к Хань Инжо и с размаху влепит ей две пощечины.

— Дрянё бесстыжая! Кто позволил тебе творить такую глупость? Если бы у тебя в голове осталась хоть капля мозгов, ты бы ни за что не додумалась до такого!

— Мисс? — Хань Инжо, не веря своим глазам, прижала ладонь к пылающей щеке и остолбенело уставилась на разъярённую Ду Ую.

Однако Ду Ую посмотрела на неё как на законченную идиотку, злобно сверкнула глазами и, ничуть не заботясь о достоинстве служанки, громко отчитала её:

— А-Юань не просто мой кузен, он теперь любимая наложница главы Шэна! Твой господин! Как ты смеешь смотреть на него свысока? Вон отсюда, марш в свою комнату лицом к стене! Без моего позволения не смей показываться на глаза и позорить меня!

По приказу Ду Ую следовавшие за ней слуги тут же набросились на Хань Инжо и, не обращая внимания на её крики и мольбы, потащили прочь.

Хань Инжо, охваченная стыдом и негодованием, хотела было что-то сказать, но знающие толк в жизни служанки тихо вразумили её:

— Сестрица, ты что, перепила? С чего вдруг с ума сошла? Вернётся, будешь сидеть в тепле, с едой и питьём — разве это не лучше, чем стоять на коленях в снегу? Мисс тебя спасает, не будь же такой неблагодарной! К тому же, этот Ли должен прислуживать главе вместо нашей госпожи, он нам ещё очень пригодится! Если он заболит или, чего доброго, умрёт, кто будет ублажать главу? Неужели ты? Не говоря уже о нескольких корнях женьшеня, мисс готова даже наше золото в костёр бросить, лишь бы он был в порядке!

Услышав это, Хань Инжо покрылась холодным потом. Поняв, в чём дело, она больше не смела проронить ни слова и, понунив голову, поспешила скрыться в своей комнате.

Голоса Хань Инжо и её провожатых стихли вдали.

Лишь когда слуги утащили её из сада, Ду Ую позволила прислуге протереть ей руки шёлковым платком. Затем она обернулась к Шэн Шэчуаню, который всё это время холодно наблюдал за тем, как она расправляется со служанкой, и смущённо кашлянула:

— Кхм-кхм, глава Шэн, прошу прощения, что заставила вас стать свидетелем такой сцены. Я уже во всём разобралась. Хотя Хань Инжо росла вместе со мной, ума ей бог не дал, да и в делах

она совершенно бестолкова. Я специально перевела её из своих покоев в лечебницу, но кто бы мог подумать, что она не уgomонится и натворит таких бед. Вернусь домой — доложу обо всём отцу с матерью, пусть забирают эту позорицу обратно на гору Цинчэн и больше никогда не выпускают.

— О? Неужели?

Шэн Шэчуань не удержался от насмешливой усмешки. Он указал на стоящего рядом Ли Юаньцзиня и спросил:

— Как мисс Ду будет наказывать свою служанку — мне всё равно. Однако я хотел бы услышать объяснение: что происходит с молодым господином Юанем?

— А? О чём вы? — Ду Ую притворилась, что не понимает, о чём речь, и невинно захлопала ресницами.

— Почему мой кузен уже много дней почти ничего не ест, почему он так болезненно слаб и слёг с такой тяжёлой лихорадкой? До нашей свадьбы глава Ду уверял меня, что А-Юань — сын его дальней кузины, рождённый вне брака, и что с детства он воспитывался на вашей горе Цинчэн. Вы ведь богатейший клан в Поднебесной, неужели вам не по силам прокормить или хотя бы не доводить до истощения одного кузена?

— Ну... это...

Ду Ую быстро забежала глазами, но не замешкалась с ответом:

— Вы же знаете, мой кузен А-Юань — ребёнок, рождённый без отца. Ещё когда он был во чреве, его мать терзалась тяжкими думами, оттого и он родился хилым, со слабым здоровьем. А что до того, что он не ест — так в этом виноваты вы, глава Шэн!

— Я?

— Конечно, вы! Глава Шэн, вы человек немолодой, хоть и статный да грозный, но ведь годитесь ему в отцы. Он так прекрасен, если бы не нужда выходить за вас, разве не нашёл бы себе пару получше? Вот он и объявил голодовку, даже руки на себя наложить пытался. Если бы не я да мои родители, которые уговаривали его день и ночь, разве согласился бы он поехать с нами и выйти за вас?

— Что? Выходит, он не по своей воле приехал в секту Сунъюэ, а вы его принудили?

Услышав это, Шэн Шэчуань опасно прищурился. От его взгляда Ду Ую вздрогнула и нервно отступила на шаг. Конечно, всё это она выдумала на ходу. Она с детства была изворотлива и лгала не краснея. Отношения между ней и Ли Юаньцзинем были чисто господскими: что она

прикажет, то он и сделает. О каком принуждении могла идти речь?

— Принудили... ну, не то чтобы принудили... Если бы он сам не кивнул, кто бы смог притащить его силой?

Шэн Шэчуань пришёл в ярость:

— Он до голодовки себя довёл, о какой воле тут можно говорить? Подобные ваши методы ничем не отличаются от принуждения к постыдному ремеслу!

— Эй! Что ты мелешь! Прикуси язык! Мы — праведная секта, как мы можем заниматься подобным! Не забывай, если всё так ужасно, как ты описываешь, то кто же тогда ты сам? Не думай, что я не знаю, как ты проводишь ночи напролёт в гуляньях! Ты себя точно не обделяешь!

— Ду Ую!

— Что?! Я что-то не так сказала? Дело сделано, его невинность разрушена, так что изволь нести за него ответственность! Хм! А не то я разнесу эту весть по всему свету, посмотрим, куда вы тогда спрячете лицо всей вашей секты Сунъюэ!

Шэн Шэчуаня трясло от негодования из-за её беспардонности. Если бы перед ним стоял кто-то чужой, он бы давно пронзил его мечом, но это была его новоиспечённая жена, и он мог лишь метать громы и молнии, не смея даже толком накричать на неё.

— Хорошо, очень хорошо! Ступай в свои покои! Я не желаю тебя видеть, никогда! Вон!

Шэн Шэчуань указал на дверь, едва не выкрикнув приказ убираться прочь.

— Хм! Уйду, не больно-то хотелось! Лицемер! Думаешь, я не знаю, что Лу Цюаньюань ты тоже взял силой? Она тебя терпеть не может, а ты всё лезешь и лезешь к ней! Об этом знает весь цзянху! В молодости был таким бесстыдником, неужели в старости совсем страх потерял? Тьфу!

Ду Ую знала, что Шэн Шэчуань хочет её проклясть, но из-за её статуса жены не может себе этого позволить, поэтому вела себя всё наглее.

Когда она ушла, лицо Шэн Шэчуаня стало темнее тучи. Ли Яньцин и Сюй Цинцзэ, которые сидели в комнате, помешивая женьшеневый отвар, не знали, стоит ли им продолжать здесь находиться.

— Вы ещё долго собираетесь здесь торчать?

Шэн Шэчуань холодно посмотрел на растерявшихся людей и прорычал:

— Найдите гонцов, пусть немедленно сообщат родителям Ду Ую обо всём, что она здесь наговорила. Пусть знают, как ведёт себя их дочь! Пусть сами её и воспитывают! Слышали?!

— Слышим! Слышим! Мы сейчас же уйдём!

Как только приказ был отдан, двое, бросив всё, поспешили скрыться, оставив Шэн Шэчуаня наедине с Ли Юаньцзинем.

<http://bllate.org/book/22248/2326791>